

Глава 18

Медпункт представлял собой невысокое строение, прилепившееся к склону горы. Расположенный значительно выше уровня улицы, он почти не пострадал от наводнения — вода добралась лишь до середины длинного бетонного пандуса, ведущего к входу.

Теперь посреди этого пандуса протянули шланг, рядом поставили большое железное корыто. Прежде чем войти, каждый должен был смыть с обуви налипшую грязь, а затем пройти по дезинфицирующему раствору.

Юй Пань понуро сидел на скамейке, теребя шнурок на поясе штанов Шэнь Яньчжоу. Он наматывал его на палец снова и снова, пока кончик не распушился.

Шэнь Яньчжоу не обращал на это внимания, лишь время от времени касался лба подопечного — жар всё ещё не спадал.

— На что жалуетесь? — спросил молодой врач, принимавший их.

— Температура. Поднялась после дневного сна, — ответил Шэнь Яньчжоу и, помедлив, добавил: — Он раньше не мог говорить. Два дня назад внезапно позвал меня, а когда очнулся, перестал слышать.

Врач удивлённо хмыкнул и с любопытством посмотрел на Юй Паня. Он хотел было дотронуться до его уха, но тот инстинктивно отстранился.

Мужчина мягко взял Юй Паня за подбородок и приподнял его лицо. Тот послушно поднял голову, его взгляд был устремлён на Шэнь Яньчжоу.

Встретившись с ним взглядом, Шэнь ободряюще улыбнулся и похлопал его по спине, после чего повернулся к врачу:

— Смотрите.

Врач кивнул и, посветив фонариком, осмотрел ухо пациента.

— Пусть откроет рот, я горло посмотрю.

Закончив осмотр, он снова обратился к Юй Паню:

— Попробуйте сказать «а-а-а».

Шэнь перевёл просьбу врача на язык жестов. Юй Пань нахмурился, глубоко вздохнул и изо всех сил попытался издать звук, но из горла вырвались лишь хриплые звуки. Он попробовал ещё раз, покраснев от напряжения, и в конце концов удручённо опустил голову, снова принявшись тереть шнурок.

— В ушах всё чисто, ни воспаления, ни жидкости, — выпрямился врач. — Слух пропал внезапно? Или ухудшался постепенно? То есть, он проснулся и уже ничего не слышал, или вчера ещё что-то различал, а сегодня — полная тишина?

— Он проснулся и уже ничего не слышал, — ответил Шэнь Яньчжоу. — Такое уже было два года назад. Тогда врач ничего не нашёл, а через пару месяцев слух сам восстановился.

— Уши болят? Может, перед тем, как он оглох, было что-то необычное? Шум в ушах, головная боль?

Выслушав, Шэнь присел на корточки перед Юй Панем и жестами передал ему вопросы.

Юй Пань покачал головой и развёл руками.

— Говорит, ничего не болит, шума нет, голова в порядке.

— Он с детства не говорит?

— Одиннадцать лет назад, когда я его встретил, он уже не мог говорить, — честно ответил Шэнь Яньчжоу.

— А в раннем детстве? Он разговаривал? — уточнил врач. — Например, в три-четыре года, маму-папу звал?

Шэнь перевёл вопрос.

Юй Пань задумался.

«Не знаю» — покачал он головой.

Он не помнил своего детства, только то, как брёл по дороге и рылся в мусоре.

— Он не помнит, — сказал Шэнь Яньчжоу. — Он... в детстве был нищим.

Ручка в руке врача замерла. Через мгновение он кивнул.

— Горло немного воспалено. Я выпишу жаропонижающее и противовоспалительное. Как температура спадёт, приходите на повторный осмотр.

Шэнь Яньчжоу взял рецепт и пошёл за лекарствами.

Они подействовали быстро. К вечеру жар спал, но слух не вернулся. Перед сном Шэнь Яньчжоу жестами попросил его снова попробовать что-нибудь сказать, но из горла по-прежнему вырывался лишь тихий хрип.

То единственное слово, «брат», промелькнуло, как вспышка, и осталось лишь в их памяти.

Юй Пань лежал на кровати, глядя в потолок и теребя край одеяла. Шэнь Яньчжоу, чувствуя его тоску, обнял его и гладил по спине, пока тот не уснул.

Следующие несколько дней он уходил на работу позже и возвращался раньше. Юй Пань всё ещё не оправился от болезни, был вялым. Шэнь Яньчжоу сидел рядом, пока парень ел или читал у окна.

К третьему дню лекарства закончились, и они снова пошли в медпункт. На этот раз очередь была небольшой, и уже через полчаса их принял тот же молодой врач.

Он снова расспросил о состоянии Юй Паня, а затем достал из ящика стола медный колокольчик и позвонил им у каждого уха. Пронзительный звон резанул по ушам даже Шэнь Яньчжоу, но Юй Пань лишь моргнул, никак не отреагировав.

Врач нахмурился, убирая инструмент.

— Возможно, проблема с нервом или внутренним ухом. У нас нет оборудования для такой диагностики.

Он написал на листке бумаги адрес и имя.

— Советую вам съездить в Первую народную больницу в Ланьчжоу. Там очень хорошее ЛОР-отделение, смогут провести полное обследование. Подумайте. Если решите ехать, скажите мне, я свяжусь со своим учителем, он большой специалист в этой области.

Шэнь Яньчжоу взял листок. Аккуратным почерком на нём было выведено: «Город Ланьчжоу, улица Хэпин, 89, Чжан Цзинлинь».

— Хорошо, спасибо, доктор.

Выйдя из медпункта, Юй Пань, глядя на серьёзное лицо спутника, тут же спросил жестами:

«Что сказал врач?»

— Паньпань, — Шэнь Яньчжоу улыбнулся и погладил его по голове, — врач сказал, что есть место, где нам могут помочь. Через несколько дней я отвезу тебя туда.

«Не нужно, — нахмурился Юй Пань. — В прошлый раз само прошло. Только деньги зря потратим»

— В этот раз всё по-другому, — серьёзно ответил Шэнь Яньчжоу.

Раньше они были бедны, и даже если бы нашли хорошего врача, лечить было бы не на что. Теперь у них были кое-какие сбережения. И главное... Юй Пань заговорил.

А значит, парень не был лишён голоса от рождения. Пусть сейчас к нему снова вернулось молчание, это не делало его немым.

«Что по-другому?» — не понял Юй Пань, но послушно пошёл следом.

Улицы почти очистили от грязи, а прошедшие дожди смыли остатки ила. Многие лавки устроили распродажу подмоченных товаров, со всех сторон доносились зазывные крики. Рис продавали мешками за бесценок, и покупателей было много. На земле была разложена одежда и обувь, вокруг которых толпился народ.

На следующее утро Шэнь Яньчжоу пошёл на фабрику.

Ли Баошань сидел в кабинете и читал газету.

— Как раз вовремя, — сказал он, увидев подчинённого. — Вчера звонил хозяин из Ханьчэна, хочет заказать ещё шесть ящиков «Маньтанхун». Поезжай завтра, заодно заберёшь деньги за прошлую партию.

— Брат Ли, я хочу взять длинный отпуск, — сказал Шэнь Яньчжоу, не двигаясь с места.

— Насколько? — Ли Баошань отложил газету.

— Точно не знаю. Может, на месяц.

— На месяц? — мужчина с громким стуком поставил эмалированную кружку на стол. — Сейчас не сезон, ты сам знаешь, как трудно найти заказы. Ты уйдёшь, а кто будет работать с твоими клиентами? Тань Мин один не справится.

Он помолчал, потом смягчил тон:

— Сяо Шэнь, я знаю, ты много работал. Но подумай, сколько ты заработал в последнее время. Деньги с неба не падают. Подумай ещё раз.

Шэнь Яньчжоу молчал. Ли Баошань был прав. С тех пор как он перешёл в отдел сбыта, на его долю приходилось тридцать процентов всех заказов фабрики. Ему подняли зарплату и проценты, да и сам начальник получил неплохую премию.

Но когда он вспоминал пустой взгляд Юй Паня, его беспокойный сон, то, как он всю ночь цепляется за одежду, просыпаясь от малейшего движения, решение становилось твёрдым.

— Я всё решил, — сказал он. — Если нельзя в отпуск, я уволюсь.

Ли Баошань опешил. Он не ожидал такой решимости.

— Ты с ума сошёл! — его лицо побагровело. — Сам знаешь, как трудно сейчас найти стабильную работу! И платят тебе неплохо! И всё это из-за какой-то болячки твоего брата...

— Это не «какая-то болячка», — негромко, но твёрдо прервал его Шэнь Яньчжоу. — Он не слышит. Я должен его лечить.

Новость о том, что Шэнь Яньчжоу собирается везти брата к врачу, быстро разлетелась по посёлку.

Ли Баошань долго смотрел на него, а потом криво усмехнулся:

— Что ж, ты своего добился. Увольняешься? Иди в бухгалтерию, получай расчёт и убирайся!

Шэнь Яньчжоу молча развернулся и вышел. Проходя мимо склада, он увидел Тань Мина, протиравшего грузовик.

— Ну что, отпустили? — спросил тот.

— Уволился, — покачал головой Шэнь Яньчжоу.

— Ты с ума сошёл?! — Тряпка выпала из рук Тань Мина. — Из-за...

— Тань Мин, у тебя тоже есть брат, — Шэнь Яньчжоу поднял ветошь и протянул ему.

Тань Мин открыл было рот, но в конце концов лишь вздохнул. Да, у него тоже был брат. И он не мог представить, как бы он справился на месте коллеги.

— Денег хватит? Если что, у меня есть.

— Хватит, — Шэнь похлопал его по плечу. — Спасибо.

— Да за что тут благодарить. Это я должен тебя благодарить. Если бы не ты, я бы так и крутил баранку всю жизнь. Да и в тот вечер, если бы ты меня не остановил...

Бухгалтер, уже предупреждённый начальством, выдал Шэнь Яньчжоу зарплату и проценты за месяц — пятьсот восемьдесят семь юаней. Тот пересчитал деньги и убрал их во внутренний карман.

Выйдя с фабрики, он на мгновение зажмурился от яркого солнца, а затем медленно поехал домой.

Он не стал говорить Юй Паню об увольнении.

«Начальство дало мне два месяца отпуска» — показал он.

«Так надолго?» — удивился Юй Пань.

— Угу, — Шэнь Яньчжоу вытащил деньги и отдал их Юй Паню, а сам оглядел комнату, в которой они прожили почти год, прикидывая, что нужно взять с собой.

Поездка могла затянуться. Летние вещи, в отличие от зимних, не наденешь на себя, придётся покупать большую сумку.

Пока он размышлял, Юй Пань, сидевший на кровати, нахмурился.

«Коробка полная, больше не влезает» — парень показал на набитую шкатулку.

«Положи в свой кошелёк»

Юй Пань попробовал, но и тот быстро наполнился. Осталось ещё восемьдесят юаней. Парень растерянно почесал в затылке. Он и не думал, что когда-нибудь у них будет такая проблема.

— Ничего, эти я возьму, — Шэнь Яньчжоу сложил оставшееся и убрал в свой бумажник. — Как раз на билеты.

Юй Пань кивнул. Точно, билеты.

Шэнь Яньчжоу решил выехать через неделю, чтобы Юй Пань успел окрепнуть. Он купил килограмм фруктов и снова зашёл к врачу, чтобы предупредить о поездке. Тот, как и обещал, сказал, что свяжется с Чжан Цзинлинем. Поблагодарив его, Шэнь Яньчжоу уже собрался уходить, но врач остановил его.

— Ланьчжоу далеко. Вам нужно будет сначала доехать до вокзала в Ханьчэне. Поезд идёт семнадцать-восемнадцать часов. Всего два рейса в день — в девять утра и в три часа дня. Не пропустите.

Шэнь Яньчжоу предупредил о поездке и хозяйку, спросив, можно ли оставить у неё на время постельное бельё и некоторые вещи.

— Конечно, можно! — замахала та руками, отказываясь от предложенных денег. — Вещи можете не собирать, я вас дождусь.

Она с сочувствием посмотрела на Юй Паня.

— Вот, — она протянула им деньги, — это ваш залог за комнату. Поездка дальняя, средства понадобятся. У меня немного есть, я добавлю.

Она протянула ему триста юаней. Это были немалые деньги, и Шэнь Яньчжоу, конечно, не мог их взять.

— Считаю, что я даю в долг! — твёрдо сказала хозяйка. — Бери и вези Паньпаниа к хорошему врачу. Вернётесь — отдадите!

Шэнь Яньчжоу не знал, во сколько обойдётся лечение, и после долгих уговоров всё же взял их.

Всю неделю Тань Мин каждый вечер приходил к ним ужинать.

— Я отвезу вас в Ханьчэн. Как раз нужно партию товара доставить, не придётся вам в автобусе трястись.

Юй Пань, прочитав перевод Шэнь Яньчжоу, написал на бумажке:

«То есть, ты отвезёшь нас заодно с товаром?»

— Ах ты! — Тань Мин вскочил и засучил рукава. — Не ценишь ты доброту брата Таня!

Юй Пань, хоть и не слышал, по его виду всё понял и, смеясь, спрятался за спину Шэнь Яньчжоу.

За день до отъезда они пошли прощаться с хозяином книжной лавки. Тот устроил распродажу — высушенные после наводнения книги продавал на вес. Почти всё уже было распродано. Он сидел на ступеньках у входа и обмахивался веером.

Юй Пань сел рядом.

«Дедушка, я завтра уезжаю в Ланьчжоу лечить уши»

Старик посмотрел на него, потом встал, зашёл в лавку и вынес несколько книг в твёрдом переплёте. Взяв у Юй Паня блокнот, он написал:

«Это тебе. В Ланьчжоу лечись как следует и слушайся брата»

Затем он серьёзно посмотрел на Шэнь Яньчжоу.

— В большом городе народу много, смотри за ним.

— Обязательно, — улыбнулся тот.

На следующее утро за ними приехал Тань Мин. Кузов грузовика был загружен товаром для Ханьчэна.

Перед отъездом хозяйка сунула им пакет с варёными яйцами и сладостями для Юй Паня. Она гладила его по голове, и в её голосе слышалась грусть:

— Возвращайся скорее, Паньпань. Я буду ждать, когда ты снова станешь помогать мне с соленьями.

Юй Пань посмотрел на Шэнь Яньчжоу, и мужчина перевёл ему её слова. У юноши защипало в

носу.

«Тогда, бабушка, не ругайся, если я буду делать это плохо»

— Не буду, не буду, — она смахнула слезу. — Возвращайтесь скорее.

Пришёл и старик из книжной лавки. Он протянул Юй Паню стопку писчей бумаги и ручку, а на листке из блокнота написал:

«Что бы ни случилось, не забывай о том, что ты любишь»

Юй Пань решительно кивнул. В последнее время он и вправду забросил творчество.

Вскоре машина тронулась. Ветер из кабины ворвался на заднее сиденье. Парень прильнул к окну. Хозяйка и старик стояли у ворот и махали им вслед. Он опустил стекло и тоже помахал им в ответ, пока их фигуры не скрылись из виду.

<http://bllate.org/book/15962/1691564>